

М. ЗВЕРЕВ

КАК МИШКА

НАУЧИЛСЯ

ЗВЕРЕЙ И ПТИЦ

УВАЖАТЬ

С. «Еш гврдия», 1975.

КАК
МИШКА
НАУЧИЛСЯ
ЗВЕРЕЙ
И
ПТИЦ
УВАЖАТЬ

Сквозь сухие листья в берлогу пробрался солнечный луч и стал щекотать влажный мишкин нос. Чихнул Мишка и сам себя разбудил. Почесал за ухом, прислушался: ручьи журчат, птицы поют... Весна! Перевернулся на другой бок, закрыл глаза... Не спится. Лапу в рот сунул — кисло. Не ложится. Бок отлежал под замшелым выворотнем.

Вылез, размялся, вздохнул поглубже — воздух свежий, духовитый. Даже голова кружится. Умыться бы надо. А может быть, для начала позавтракать?

— Добрый день, Михаил Иванович!

Поднял голову: на дереве Кедровка перышки чистит.

— Как спалось, Мишенька? Какие сны видел?

— Снов много — и все такие вкусные! С ноября по апрель все сны да сны.

— Что делать собираешься?

— Как что? Перво-наперво позавтракаю, потом умоюсь и зарядкой для порядка займусь.

— А у нас, птиц, наоборот. Мы сперва умываемся, потом зарядкой занимаемся, а уж потом завтракаем.

Теплый ветер ласково веет над лесом. Кончилась власть зимы. Из-под облаков несутся ликующие крики белоснежных лебедей. Скворцы в полях с грачами беседуют, и лишь в глубоких оврагах сереют снежные заплата.

Прошелся Мишка вразвалку туда-сюда, принялся, стал откапывать корешки. Грыз-грыз, а сытости нет. По-

шел рыбу ловить. Ерша поймал — колючий. Пескаря поймал — хоть и вкусный, а махонький. Сомы подцепил, а он с норовом — хвостом шибанул — и в омут. Сорвал с березы горсть почек — горько. Под ложечкой сосет. Так бы сейчас целый улей с сотами съел!

Идет, осматривается. А вокруг красотища: верба в легком пуху, будто по веткам желтые цыплята сидят. Всем хо-рошо, а ему худо.

Глянул Мишка на рябину, а ягод-то нет. Глянул на шиповник — там одни колючки, в болоте на кочках ни одной клюковки. Наклонился над водой — ахнул: щеки обвисли, шерсть свалаялась. Да разве это он? А каким был красавцем!

— Пойдемте, Михаил Иванович, на концерт. Скворцы слетелись на состязание, — приглашает Сорока.

Похлопал Мишка по брюху:

— У меня вот здесь концерт!

— Когда вы в последний раз обедали?

— В прошлом году, в ноябре!

— В ноябре? Давненько...

Мишка печально зевнул:

— Рано меня луч разбудил, и ручей-говорун, и пичужки тараторили, и ты, Сорока-белобока. Я вкусные сны вижу, а ты над ухом трещишь. Ух, сплетница! И чего тебе у моей берлоги надо?

— Не рычи, не ворчи, — затрещала Сорока, прыгая вокруг Мишки. В нашем лесу еды сколько хочешь круглый год. Я никуда не улетаю и всегда сыта, всегда довольна!

— То ты, а то я, — буркнул Мишка. — Тебе четыре гусеницы — и хватит, а мне целый улей на завтрак, да еще два на

обед. Я сома во-о-т какого могу за раз съесть, такого сома, что он тебя проглотит и не заметит.

— Я не о себе, о тебе забочусь, — продолжала стрекотать сорока. — Есть прекрасная еда!

— Какая? — прищурился Мишка.

— Самая сытная, самая вкусная, невысоко и недалеко.

— Не врешь?

— А когда я врала? Можешь у зайца спросить. Я всегда говорю правду!

— Если правду, если я голод утолю, то в пояс поклонюсь. А обманешь, перья из хвоста вырву.

— Зачем тебе мои перья? Я сейчас взлечу, а ты следи, над каким деревом буду кружиться, на то лезь.

— А дальше что?

— Как что? На деревьях гнезда, а в гнездах яйца, самое угощение!

Сорока лихо взлетела. Наконец нашла дерево, где было много гнезд. В каждом — по два, по три и даже по четыре яйца.

— Давай, давай, торопись! — кричала Сорока, радуясь, что Мишка сейчас произведет опустошение в гнездах ворон, ее дальних сородичей. — Утолишь голод — и мне поклонись в пояс!

Мишка быстро полез по корявому стволу. Подобрался к гнезду. Расковырял и выпил одно яйцо. Потом второе, потом третье. А потом все гнезда обобрал. Вороны кружатся, каркают, а тронуть силача боятся.

Наконец слез Мишка, и Сорока тут как тут.

— Ну как, наелся? Кланяйся в пояс!

— Нет, — вздохнул Мишка. — Найдика мне что-нибудь посытнее.

— А что посытнее? Щавель тебе не нравится, малина еще не скоро поспеет.

— Может, где медок сохранился, слетала бы, поискала.

— Чего искать! Я и так знаю отличное дупло, там меду на три обеда.

— Тогда пошли, не будем время терять.

— Пошли, пошли,— согласилась Сорока и спросила:— А тебя когда-нибудь пчелы жалили?

— Меня? Хе-хе! Или ты не видишь, какой я мохнатый! Куда меня жалить?

— В нос.

— Нос я закрою, медом заляпаю,— засмеялся Мишка.

Летит Сорока, путь указывает. Мишка за ней вприпрыжку. А вокруг пчелы по цветам нектар собирают, в улей несут. Вот, наконец, и старое дупло.

— Сейчас я за все семь месяцев наемся,— хвастается Мишка.

— А живот не заболит?

— Весь мед съем, даже с сотами, и тогда тебе, Сорока, в ноги поклонюсь!

Поплевал Мишка на лапы, обхватил ствол и полез.

— Лезь, лезь, Мишенька, пчелки-то заждались,— ехидничает Сорока.

— Ну и подзаправлюсь я сейчас,— бормочет Мишка.

И вдруг подлетела к его носу маленькая пчелка:

— Не тронь, говорят, чужое!

Отмахнулся Мишка, лезет выше. Подлетела к уху другая пчелка.

— Уходи! Добром просим!

А как тут уходить? Мишка мед учуял, слюнки текут, все выше лезет. Собираются пчелы, гудят грозно:

— Уходи подобру-поздорову! Ты один, нас много!

Мишка лапу в дупло толк, там что-то липкое, что-то сладкое. К когтям пристаёт, по шерстке течет. Ох, и накушается же он сейчас! Сел на сук, вынул лапу — и в рот. А в это время одна пчела его в нос ужалила, другая в пятку впилась, третья в ухо залезла. Лапа в меду, а есть невозможно. Орет Мишка на весь лес, а тут еще одна пчела умудрилась язык ужалить. Мишка хлоп себя по носу, с сука свалился, ничего не видит, ничего не слышит, к озеру катится. Бултых с крутого берега в воду. Окунулся раз, окунулся два. Язык горит, пятка чешется, нос распух.

— Что с тобой?— спрашивает Заяц.— Я сейчас подорожник принесу.

— Отстань,— огрызнулся Мишка.— Что ты понимаешь в моих медвежьих делах?

— Может, я тебе помогу?— спросила Белочка.— Я все лечебные травы знаю.

— И ты не поможешь,— буркнул Мишка.

— Тогда на меня надейся,— затрубил Лось.— Мы с тобой ведь самые большие. Должны понимать друг друга.

— Не поймешь ты меня, Лось,— потирая шишку над глазом, сказал Мишка.— Ты ведь меду никогда не пробовал! Меня пчелы обидели. Вот я им сейчас покажу!

— Не справиться тебе с пчелами,— сказал Лось.— Они дружные и метко целятся.

— Да как это так! — возмутился Мишка. — Надо мной, над силачом малые пчелы будут потешаться?!

Разбуянился Мишка. Никого не признает, ни с кем не считается, деревья гнет, кусты с корнем вырывает.

Вдруг слышит Кедровку:

— Чего шумишь, Мишка?

— А зачем меня пчелы укусили?

— Ты же у них мед воровал!

— Я сильный, что хочу, то и ворочу!

— В лесу жить — соседей уважать надо!

— Пусть меня уважают! Ведь я самый-рассамый силач.

— Ты богатырь, спору нет, а с малыми жителями тягаться не можешь.

— Хо-хо-хо! — удивился Мишка. — С кем это я не могу?

— С пчелами не можешь. Да и хоть бы со мной, — сказала Кедровка. — Что я могу, тебе ни за что не сделать.

Фыркнул Мишка, облизнул опухший язык.

— Что же ты такое можешь, пеструха, чего я не могу?

Кедровка повела острым носом туда-сюда, весело посмотрела на Мишку круглыми маленькими глазками:

— Если хочешь — давай потягаемся!

— А что ж не потягаться? Я тебя живо обставлю!

— А кто нам судьей будет? — спросила Кедровка.

— Э-эй!— позвал Мишка.— Есть кто-нибудь в лесу?
Прискакал Заяц. Белочка выглянула из дупла. Лось кусты раздвинул.

— Становитесь сюда,— сказал им Мишка,— судить будете.

Мишка повернулся к Кедровке:

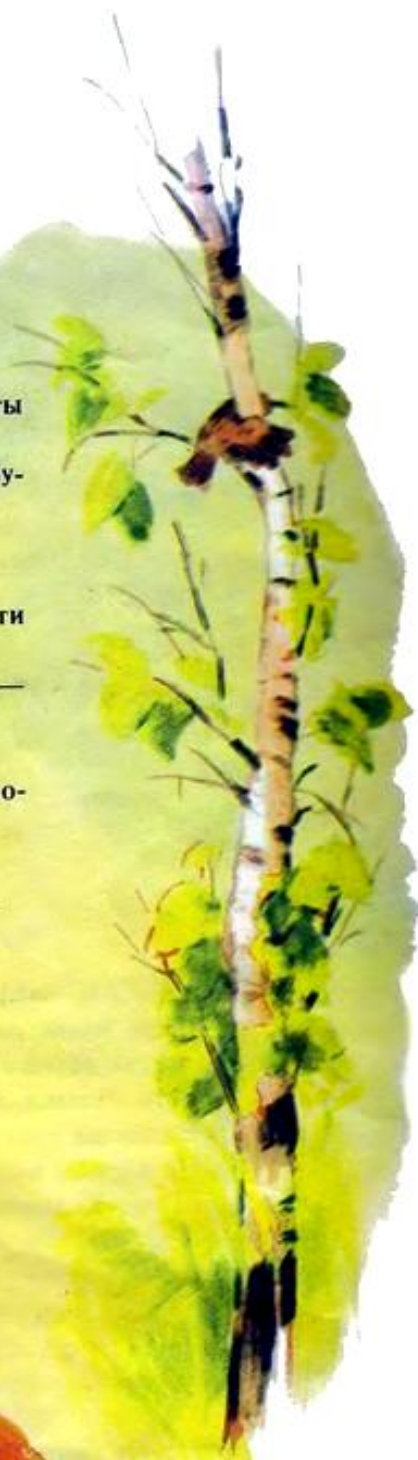
— Ну, что ты такое можешь, чего я не могу?

— Пусть Белочка спрячет три меченых орешка. Кто эти орешки найдет, тот и выиграл.

— Орешки искать — дело не хитрое,— сказал Мишка.— Я осенью их с утра до ночи шелкаю.

— Отвернитесь!— скомандовала Белочка.

Мишка закрыл морду лапами. Кедровка под крыло голову спрятала.

— Раз, два, три, четыре, пять, вышел ёжик погулять!— считал Заяц, наблюдая, как Белочка прячет орешки в разных концах поляны. Белка закончила свое дело, заяц ударил лапами по суку.

— Готово! Можно начинать. Ищи, Мишка!

Открыл глаза Медведь, прищурился. Звери и птицы в ожидании замерли. Повел Мишка носом, принюхался. Где тут меченые орешки спрятаны? Может, под этим кустом? А может, под этим? Надо для порядка всю поляну переворшить, тогда уж наверняка все орешки будут у него. Подошел к одному кусту — вырвал, стряхнул землю с корней. Глянул — нет орешков. Зашагал дальше. Все кочки перевернул, ствол упавшей сосны откатил в овраг. Нет орешков, да и только. Искал, искал, а все без толку.

Обтер лоб мохнатой лапой, подозвал Зайца:

— Ты что, Косой, потешаться надо мной вздумал?

— Все правильно, уважаемый!— воскликнул Заяц.— Белка спрятала все три орешка. И Лось видел.

— Да, да,— протрубил Лось.— Видел. Спрятала.

— Хо-хо,— облегченно вздохнул Мишка и сел на пень.— Если я не нашел, то куда Кедровке! Пусть покрутится, а я погляжу!

— Кедровка, начинай!— крикнул Заяц и трижды стукнул лапой по суку. Кедровка вспорхнула на ветку ели. Повела клювом и сразу объявила:

— Один орешек у тропинки, под листом подорожника!

— Хе-хе!— фыркнул Мишка.— Попала клювом в небо! Никакого орешка там нет.

Заяц прыг-прыг, скок-скок, помчался

к дорожке. Все так и замерли — кто же победит: маленькая Кедровка или огромный Медведь?

Заяц аккуратно приподнял лист подорожника и вдруг закричал на всю поляну:

— Наше-е-л! Вот он, меченый орех!

— Прошу предъявить! — закричал Мишка. — Мало ли где в лесу орехи валяются!

Лось наклонил голову:

— Этот орешек меченый! Положите его на лопух. Пусть Кедровка ищет второй!

— Этот, — подтвердила Белочка. — Молодец, Кедровка!

— Случайно наткнулась, — небрежно заметил Мишка. — Ты вот остальные найди!

Кедровка посмотрела вокруг и снова указала:

— Второй орех под грибом, вот под тем, между сосенками! А третий и искать не надо — он под тобой, Мишка. Ты же на нем сидишь!

— Как это я могу сидеть на орехе? — удивился Мишка и нехотя поднялся.

Провел по мху лапой и — бац! — зацепил орех. Поднес его к самому носу, повертел, рассматривая со всех сторон. Меченый! Чудо да и только! Его, Медведя, лесного богатыря, какая-то Кедровка обыграла!

А тем временем Лось обратился к Белке и Зайцу:

— Ну, так кто лучше орешки ищет?

— Кедровка, — пролепетал Заяц.

Белочка на всякий случай перескочила на веточку повыше и тоже подтвердила:

— Кедровка!

— Суд единогласен в своем решении, — тряхнул большими развесистыми рогами Лось. — Кедровка умеет делать то, чего не смог Медведь!

— Один раз проиграть — это еще ничего не значит, — буркнул Мишка. — Я, может быть, еще в азарт не вошел... Кто еще хочет потягаться?

— Я! — пискнула маленькая птичка и вежливо поклонилась всем.

— Это еще кто? — рявкнул Мишка. — Откуда ты такая взялась? — Он с любопытством разглядывал неведомую крохотную, меньше воробья, птичку. Грудка у нее была белая, хвостик торчком, и глядела она весело и задорно.

— Зовут меня Оляпка. Если, Мишенька, со мной будешь тягаться, обязательно проиграешь. Я — птица-водолаз. Мне все равно, что по дну речному ходить, что по берегу.

— А откуда ты взяла, что только ты, такая кроха, по дну речному ходить можешь?

Медведь подошел к берегу и командовал:

— А ну разойдись, а то обрызгаю! Смотрите, как я сейчас пройду по дну реки, вот до того поворота!

— Давай, давай, уж мы сразу тебе приз присудим! — важно сказал Заяц.

Мишка шумно вдохнул побольше воздуха и плюхнулся в реку.

— Ура!— закричал Заяц.— Мишка дно достал! Сейчас двинется в путь!

— А чей же это зад торчит над водой?— строго спросил Лось.

— Мишкин,— испуганно сказала Белка.— Других зверей сейчас в реке нет.

— Лапы на дне, а пятки наружу!— закричали звери и птицы.— Разве так под водой ходят?

Вылез Мишка на берег, отряхнулся:

— Я своего все равно добыю. В любом соревновании три попытки разрешаются.

Схватил тяжелый камень и снова в реку. Передними лапами, в которых тяжелый камень, дно достал, а задние — наверху. Как тут пойдешь?

Пыхтел-пыхтел, кряхтел-кряхтел, ни одного шага так и не сделал. Отпустил камень, пробкой вылетел из воды. Опять отряхнулся, причесал шерсть, подбоченился. Глядит на Оляпку сверху вниз:

— Жаль мне тебя, малышку. Лучше не лезь в реку — пропадешь!

— Не бойся, Миша. Для меня это дело привычное,— сказала Оляпка и сбегала с откоса в воду.

Мишка аж на задние лапы привстал. Сейчас вода, как перышко, вытолкнет Оляпку! Ан нет. Расхаживает птичка по дну, будто по полю. Камешки переворачивает — червячков ищет.

— Ну как, умеет Оляпка под водой ходить?— обратился к Зайцу и Белке Лось.

— Еще как!— ответили те дружно, косясь на Мишку.

— Зато ваша Оляпка не может по полгода спать в берлоге, а я могу,— обиженно рявкнул Медведь.

— Велика наука,— сказал Барсук.— И я это умею. Наемся кузнечиков и залягу.

Мишка покосился на Барсука, а тот юркнул в узкую и темную нору.

— Больше спорить не будем?— спросил Лось и почтительно поглядел на Медведя.

— Если уж спорить, так спорить,— возразил Мишка.— Может, еще кто чего может, чего я не могу?

— Есть такие!— из воды у самого берега показалась усатая мордочка. Зверек выбрался на валежину:

— Я готов потягаться с Медведем по части строительства!

Незнакомец погладил усы. Глядит смело, не моргает.

— Ты кто такой? — изумился Мишка. — Рыба или птица водяная?

— Нет, уважаемый. Я не рыба и не птица. Я речной бобер. И батька мой, и братья, и все другие родичи привыкли в реках жить, плотины возводить. Уровень воды держим. Никогда у нас в округе наводнений не было.

Посмотрел Мишка на маленькие лапки Бобра, головой покачал:

— Да как же ты, милый, такими лапками березу или осину выворотишь?

— А у меня особый инструмент есть. Вишь, зубы какие! Я ими любое дерево враз перепилю.

Помолчал Бобер и добавил:

— Ну как, будем тягаться?

— А то как же! Будем! Река длинная. Ты тут строй, а я пониже, у излучки.

— Так, уважаемый, не пойдет,— возразил Бобер.

— Почему?

— Если твоя плотина будет плохая, вода и мою размочит.

— Что же делать?

— А вот что. Ты на этой реке строй, а я на соседней. Воду пусть Лось измеряет. Уговоримся так уровень поднять, чтоб ему как раз по бороде пришлось.

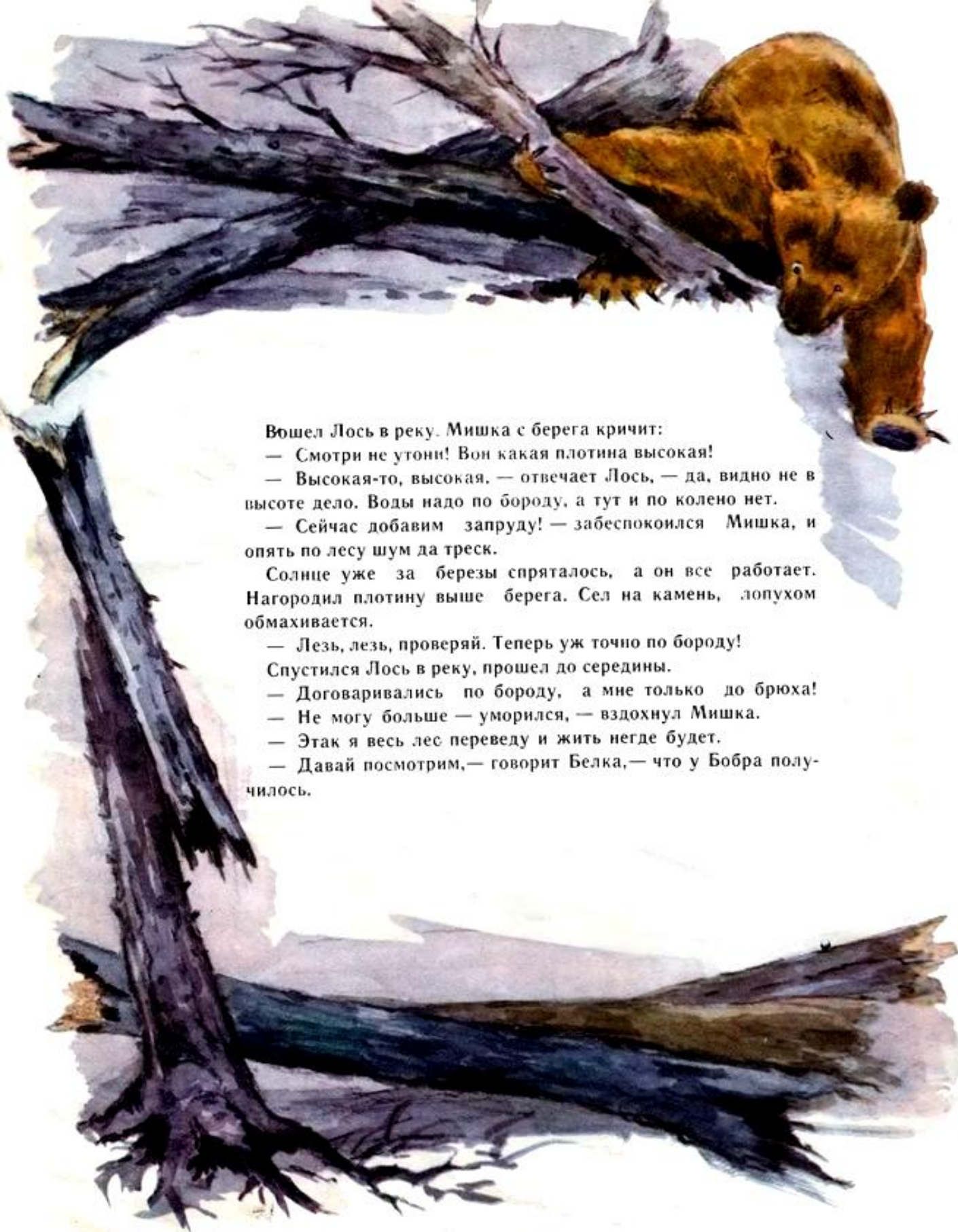
— Согласен,— сказал Мишка и тут же приступил к делу.

Река вьется между зарослей черемухи и тальника. По берегам цветы мать-и-мачехи желтыми огоньками горят. Бабочки-лимонницы и крапивницы порхают. Мишке вся эта красота ни к чему. Выворотил он березу, в воду швырнул, рыб перепугал. За осину принялся, потом за дубок, три пня здоровенных приволок — и все в воду. Валит деревья без разбору. Шум да треск стоит над рекой. Звери в норы забились, птицы в гнезда спрятались.

До вечера городил, замучился. Совет Лося:

— Измерь-ка, брат, должно быть, уже по бороде.

Вошел Лось в реку. Мишка с берега кричит:

— Смотри не утони! Вон какая плотина высокая!

— Высокая-то, высокая, — отвечает Лось, — да, видно не в высоте дело. Воды надо по бороду, а тут и по колено нет.

— Сейчас добавим запруду! — забеспокоился Мишка, и опять по лесу шум да треск.

Солнце уже за березы спряталось, а он все работает. Нагородил плотину выше берега. Сел на камень, лопухом обмахивается.

— Лезь, лезь, проверяй. Теперь уж точно по бороду!

Спустился Лось в реку, прошел до середины.

— Договаривались по бороду, а мне только до брюха!

— Не могу больше — умирился, — вздохнул Мишка.

— Этак я весь лес переведу и жить негде будет.

— Давай посмотрим, — говорит Белка, — что у Бобра получилось.

Пришли. Смотрят — сидит Бобер на берегу и закусывает веточками. Усы у него топорщатся, хвост на траве сохнет.

— Ну как, сосед, — смеется Мишка, — не хватило силенок работу кончить? Заправляешься?

— Насчет силенок это уж пусть судья решит. А что проголодался — это точно!

Вошел Лось в реку, все звери и птицы так и ахнули. Воды в реке как раз Лосю по бороду. А плотинка-то вроде

маленькая, ровенькая, больше из прутьиков, чем из валежин. За ней бобриная хатка виднеется.

— Кто выиграл? — кричит Кедровка.

— Ясное дело — Бобер, — протрубил Лось. — Плотина у него что надо. Можно жить рядом безо всякой опаски.

— Хочешь, Миша, я тебя научу плотины строить? — предлагает Бобер. — Ты вон сколько деревьев наворотил, на десять плотин хватит. А воду они не держат.

— Спасибо, Бобер. Я и в самом деле не могу плотины строить... Но, может быть, вам со мной плохо? Я тогда в соседний лес уйду!

— Зачем уходить!— сказала Кедровка.— Ты горячий, да отходчивый. Вот только гнезда не разорай да пчел не трогай.

— Ладно, не буду.

— Оставайся,— сказала Оляпка.— Ты хороший. И обижаться не надо. Я тебя научу под водой ходить.

— Я не обижаюсь, — улыбнулся Мишка.— Вот послушайте.

Подошел Мишка к расщепленному молнией стволу сосны, зацепил когтями

щепу, оттянул и отпустил. Загудел обломок, как струна. Все птицы так клювы и разинули. А Мишка знай себе обломок этот загибает да отпускает.

— На что я умею на весь лес стучать,— удивленно сказал Дятел,— а такой музыки у меня не получается.

— Я еще и по-другому могу!— обрадовался Мишка похвале и хотел забраться на каменистый склон, выворотить глыбу и пустить ее по косогору.

— Не надо, не надо!— попросили птицы и звери.— Мы верим — ты многое можешь. Спасибо, что музыкой порадовал и в лесу нашем остался. А главное — теперь мы все друзья!

Р
З—43

Зверев М.

Как Мишка научился зверей и птиц уважать. Художник Г. Карлов. Т., «Еш гвардия», 1975.

20 с. с ил. (Для младшего школьного возраста).

Р2

Для дошкольного возраста

КАК МИШКА НАУЧИЛСЯ ЗВЕРЕЙ И ПТИЦ УВАЖАТЬ

Редактор Н. Бондаренко
Художник Г. Карлов
Худож. редактор К. Назаров
Тех. редактор Л. Шишкина
Корректор З. Наджатова

Сдано в набор 27/XI 1973 г. Подписано в печать
8/IX-1975 г. Формат 60×90^{1/8}. Печ. л. 2,0.
Усл. печ. л. 2,6. Уч.-изд. л. 2,62. Тираж 300000.
Бум. № 1. Договор 119—73.

Издательство ЦК ЛКСМ Узбекистана
«Еш гвардия».

Ташкент, ул. Навои, 30.
Типография издательства ЦК КП Узбекистана
Ташкент, ул. «Правды Востока», 26.
Цена 19 коп. Заказ № 83.

3 70802—361 101—75
356 [06]—75

МАДОУ детский сад № 2
г. Ивделя